

Владимир Захаров: «Экология – это мировоззрение, определяющее образ жизни»

– Последние лет десять все чаще приходится слышать о серьезности экологических проблем. Однако от частоты употребления тезис не всегда становится яснее. Неудивительно, что не всем россиянам до конца понятно, какое место экологические проблемы занимают в спектре трудностей, стоящих сегодня перед страной?

– Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ясно представлять, что такое экология. Конечно, каждый считает самым важным то, чем занимается

– социолог скажет, что это – социология, экономист – экономика, политолог – политика. В какой-то степени и я, в этом смысле, – не исключение. Но с экологией все же ситуация особая – возникнув как раздел биологической науки, экология сегодня – это мировоззрение, определяющее образ жизни, осознание необходимости представлять, как жить в мире, не нанося этому миру и самому себе непоправимый вред. Культурный человек сегодня экологичен. Думаю, это – первое, с чего нам надо начать этот

разговор. И для России это особенно актуально.

Посмотрим на развитые страны. Как только там были решены основные экономические проблемы, гарантировано выживание, а затем и достойная жизнь людей, граждане стали все больше внимания обращать на экологическую ситуацию. В определенной степени каждый чиновник обеспокоен природоохранными аспектами принимаемых решений.

– Как добиться появления такого культурного человека с экологи-

ческим мировоззрением? Тем более, достучаться до понимания российских чиновников?

– Лет пятнадцать назад, в начале перестройки нам казалось, что решение проблемы в юридических инструментах – достаточно принять жесткие законы и ситуация улучшится. Быстро выяснилось, что это не так.

– Строгость закона компенсируется его неисполнением...

– Совершенно верно! Потом мы обратились к экономическим инструментам. Но и тут поняли, что надежной защищенности природы нельзя добиться лишь в рамках хозяйственных механизмов. Затем заговорили о важности экологической культуры. Однако оказалось, что выделять экологическую культуру из общей человеческой культуры не верно, это – часть общей культуры. Сейчас я могу сказать, что и это не совсем верно. Верно только одно – это характеристика уровня культуры. Повторю: высококультурный человек не может быть безразличен к экологическим проблемам и, наоборот, – при низком уровне общей культуры, человек не может быть всерьез этим озабочен. Нельзя при этом забывать и о том, что реализация этой культуры предполагает и определенный уровень благосостояния.

Посмотрим на поведение большинства граждан в развитых странах. Они ведут себя экологически грамотно не только потому, что они боятся наказания со стороны государства, а потому, что вести себя иначе им не позволяет их уровень культуры. Такой человек гуманно относится к себе, ценит свою жизнь и здоровье, он также гуманно относится к другим людям и к окружающему миру. Все получается достаточно гармонично. Уровнем культуры, в конечном счете, определяется и осознание необходимости принятия строгих законов и контроля за их исполнением.

Что же можно и нужно сделать нам? Ясно, что важно не только формальное образование и сумма знаний, но и общая культура людей. Еще в советское время мы справедливо гордились тем, что общее образование и получаемая сумма знаний были на высоте. Но вот вел себя человек несколько иначе...

– Полученные знания должны определять поведение...

– Их нужно перевести в действия. Можно как таблицу умножения знать, как следует относиться к природе, но делать все по-другому. Это должно стать потребностью человека, частью мировоззрения и мироощущения.

Экологам пришлось стать немного юристами, стараясь вместе с ними выстроить природоохранное законодательство. В результате в 90-е годы у нас было создано неплохое экологическое законодательство. Но пока нет потребности людей в его исполнении, сдвигов к лучшему не будет. И рыночные механизмы не всегда работают. Экономисты знают, что рыночная экономика не совершенна в плане заботы и о человеке, и об окружающей среде. Главный аргумент – прибыль. Но оказалось, что применительно к природопользованию понятие прибыли выглядит по-другому: что-то дает прибыль сейчас, но потом надо будет заплатить в десять раз больше за компенсацию нанесенного ущерба. Забота об окружающей среде – это забота о себе и своем будущем.

В этой связи, возвращаясь к первому вопросу, могу сказать: экологические проблемы надо решать потому, что это и экономически выгодно. Необходимо создать такой экономический рост, который обеспечит устойчивое развитие.

– То есть, не несущее ущерб будущим поколениям...

– Развиваться можно безгранично. Я отношусь к тем оптимистам, кто считает, что преград развитию нет. Это на самом деле так, если соблюдать лишь одно условие – необходимо вписать свою все возрастающую активность в естественные возможности планеты. Такой путь и называется устойчивым, или ноосферным разви-

тием. Преграды появляются лишь тогда, когда мы хотим использовать все и сразу. Это правило актуально и для личного, и для государственного бюджета, и для окружающей среды: экономически невыгодно гнаться за безудержной прибылью в ущерб себе и природе.

– Однако если вспомнить ход процесса такого экологического воспитания в Европе и Северной Америке, то ясно, что процесс этот долговременный. И в России он вряд ли займет несколько лет. Видимо, надо готовиться к длительной, стратегической работе.

– У нас просто нет выбора, мы все равно к этому придем. Вопрос только в том, когда и какой ценой. Причем, что любопытно: мы идем по пути, пройденному большинством развитых стран. Запад активно и охотно делится с нами опытом, как развивать бизнес, но недостаточно рассказывает о том, как важно избежать при этом негативных последствий для окружающей среды, сколько было потрачено на восстановление природы и в какой мере это затормозило экономический рост.

– В 60–70-ые годы популярны были истории как редкий советский командировочный, оказавшись, например, перед Рейном стремился там искупаться. Предупреждения немцев отвергались со словами «А у нас купаться везде можно!». Последствия для купальщика потом бывали весьма неприятными...

– Хорошо известно, что было с реками в Западной Европе и Великими озерами в США и Канаде. В недалеком прошлом это были «сточные канавы». Миллиарды долларов были

Захаров Владимир Михайлович

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по экологической безопасности и охране окружающей среды.

Руководитель региональной общественной организации «Центр экологической политики России», член-корреспондент Российской академии наук.

Родился 15 июля 1953 г. в Вильнюсе (Литва).

Окончил Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской.

Доктор биологических наук, профессор.

Член межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по экологической безопасности, Общественного экологического совета Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Вице-президент Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации».

Автор более 150 публикаций, включая шесть монографий.

истрачены на их очистку. Сегодня это нормальные водоемы, где люди купаются, куда возвращаются ранее многочисленные там виды рыб. Пока у нас в стране еще не так плохо мы можем сделать свой осознанный выбор. Первый вариант – все же проследовать по незавидному, но проторенному пути развитых стран, а потом потратить миллиарды на восстановление природы. Второй – смягчить воздействие на природу уже сегодня, тем самым обеспечив себе устойчивый экономический рост на долгие годы.

Другое важнейшее ограничение на этом пути – угроза исчерпания природных ресурсов. По самым оптимистичным прогнозам через 10-15 лет начнут заканчиваться рентабельные запасы нефти. А ведь нефть – ценное сырье не только для того, чтобы ее сжигать, но и для многих современных технологий, для химической промышленности.

Еще один важный аспект – по самым скромным официальным данным, мы имеем не менее сорока тысяч смертей в год от загрязнения атмосферного воздуха. И это уже сегодня. А изменения климата. Многие любят повторять: «Такое отношение к себе и к природе может когда-то привести к катастрофе...». Но ведь наши оценки и озабоченность – это тоже отражение нашей культуры. Скорее всего, мы уже в этой катастрофе! Не исключено, что будущие поколения будут говорить: «Они жили в катастрофе

и этого не осознавали». Информация о недопустимо высоких показателях смертности в автомобильных катастрофах побудила нас принять необходимые меры для обеспечения безопасности движения. Но эти показатели ниже, чем официальные данные по количеству смертей от загрязнения...

– Сравнивая реакцию среднего европейского чиновника, приченного гражданским обществом к восприятию широкого круга проблем простых людей, включая озабоченность охраной окружающей среды, и его российских коллег, можно ли сказать, что все у нас выглядит безнадежно?

– Мне кажется, тут надо начинать не с природоохранного законодательства, разработки и осуществления конкретных проектов, а с политики и идеологии страны. И здесь есть на что обратить внимание. В феврале Общественная палата РФ провела специальное Пленарное заседание по экологически устойчивому развитию России. Сам факт его проведения – свидетельство признания приоритетности этой темы.

– Напомню, что второй год в Кремле по инициативе аппарата Правительства проходят специальные всероссийские конференции «Новые приоритеты национальной экологической политики России». На них представлены все ветви власти, бизнес, общественность. Все единодушны в оценке серьезности ситуации и необходи-

мости срочного принятия мер. Что же мешает?

– Наверное, для начала кардинального изменения ситуации необходимо обеспечить ориентацию общей политики, идеологии страны на экологически устойчивое развитие. В своем обращении к Президенту РФ, обеим палатам Федерального Собрания РФ и Правительству РФ Общественная палата РФ от лица гражданского общества делегировала включение темы охраны окружающей среды в идеологию страны.

– Получается, что Общественная палата здесь в чистом виде исполняет свою функцию, подбрасывая власти идею, бьет тревогу. Как Вам в целом кажется, спустя год достаточно ли эффективно выстроено взаимодействие Общественной палаты и властей? Что необходимо сделать сейчас, чтобы отладить этот механизм?

– Я отношусь к тем, кто озабочен имиджем Общественной палаты, мы много говорим об этом с коллегами. Залог эффективности гражданского общества – наличие конструктивного диалога с властью. Не думаю, что бесконечные взаимные обвинения приведут к решению проблемы. Нужны не поиски виноватого и перекладывание вины, а определение роли и ответственности каждой стороны.

Чиновники сейчас знают, что они должны учитывать мнение гражданского общества, но реальной заинтересованности в этом пока не ощущается. По опыту других стран известно, что договориться с общественностью бывает нелегко, но если потратить время, силы и договориться, то общественность может существенно облегчить реализацию любого решения. Экологический пример: если власти, создавая охраняемую территорию, объяснят людям суть своего решения, добьются понимания и поддержки, то население само будет следить за порядком, в противном случае, даже самые благие и строгие меры будут вязнуть и стопориться, не давая необходимого результата. Даже этот безобидный пример скорее не из нашей действительности – инициатива по созданию охраняемых природных территорий сейчас исходит от общественности, а не от госструктур.

Чиновникам надо научиться тра-

тить свое время на работу с общественностью. В любой стране не все решения властей сразу находят положительный отклик у населения. Но и общественности нужно сделать шаги в направлении конструктивного сотрудничества как по форме, так и по сути – нельзя быть всегда в оппозиции, как сотрудничать с тем, кто всегда против? Необходимо быть селективным, демонстрируя свою поддержку справедливых решений и решительно выступая против тех, с которыми не согласен.

Хочу сказать пару слов о структурах гражданского общества. Сейчас ему необходимы не только массовые движения активистов, но и профессиональные организации. Представителей власти справедливо раздражает, если общественность, выступая против какого-то решения, ничего не предлагает взамен. Сегодня необходимо не просто восставать против того, что мы считаем неправильным, но и предлагать серьезные альтернативные варианты, а для этого нужны эксперты. Серьезной экспертной проработки требует оценка любого решения или проекта. Конструктивным в этом ключе было бы развитие институтов общественной политики, которые давали бы предложения по путям решения стоящих проблем в интересах общества, разрабатывали основы для национальной политики. Нельзя забывать, что ключевым моментом является то, что гражданское общество делегирует власти.

– Какие еще формы работы нужны российскому гражданскому обществу?

– Эффективное гражданское общество должно опираться на систему общественных экспертных советов, в определенном смысле и Общественная палата – такой совет на высшем уровне. Такие советы должны быть в министерствах, всех ветвях власти на всех уровнях, от федерального до муниципального. Это позволяет власти апробировать свои решения до их реализации, пропуская их через систему таких советов. Гражданское общество через эту систему может ставить какие-то вопросы перед властями напрямую.

Нам сегодня приходит множество писем с множеством проблем, конструктивно помочь в решении всех Об-

щественная палата просто не в состоянии. У нас нет таких ресурсов, это задача всей системы общественных организаций и общественных советов на разных уровнях. Наверное, главное назначение Общественной палаты РФ – ставить общеполитические вопросы. Она может от лица гражданского общества оценивать политику и идеологию страны, отмечая как положительные моменты, так и те аспекты, которые волнуют общество, но пока еще не получили должного внимания. И экология тут лучший пример.

Сегодня многое делается различными комиссиями Общественной палаты, но я пока озабочен тем, что такой общей оценки мы фактически еще не дали. Мы не можем собой подменять все общественные советы и общественные организации страны, но внести свой вклад в выполнение этой задачи должны.

– Сейчас все больше говорят о той положительной роли, которую мог бы сыграть бизнес в решении этих проблем. Действительно ли предприниматели готовы помочь?

– Думаю, что да. Предприниматели заинтересованы в обеспечении возможности долгосрочного развития бизнеса. На последнем Пленарном заседании Общественной палаты председатель Российского союза промышленников и предпринимателей А.Н. Шохин отметил важность инновационной политики и соблюдения экологических требований устойчивого развития для исправления ситу-

ации, сложившейся в результате развития сырьевой, а значит, отсталой, нездоровой экономики.

– А на какую систему показателей можно ориентироваться, оценивая экологические аспекты российской экономики?

– Действительно, после анонсирования политической идеи необходимо задуматься о конкретных шагах. Обращение Общественной палаты к Президенту содержит ряд конкретных предложений. Прежде всего, необходимо, чтобы Правительство под руководством Президента и Премьера разработало программу устойчивого развития. Образцы таких программ современному миру хорошо известны, есть определенные разработки и у нас. Но ряд очевидных мер можно реализовать уже сейчас, в течение этого года. Обычный показатель роста ВВП нужно дополнить индикаторами устойчивого развития, применяемыми во всем мире, в Европе, в Америке, в системе ООН. Они показывают, какая энергоэффективность, природоёмкость экономического роста, количество вредных выбросов, ущерб здоровью человека на единицу роста ВВП. Становится понятно, какой ценой растёт экономика и что нужно делать. Наносимый сегодня ущерб может в перспективе притормозить экономический рост. Есть индексы истинных сбережений, они показывают, насколько мы тратим свое природное богатство. Если судить по ним, то рост пока у нас отрицательный.

В то же время у нас есть уже сегодня регионы, положение в которых выгодно отличается от общей картины. Такой регион, с моей точки зрения, – это Томская область. Там есть политическая воля для того, чтобы наладить взаимодействие гражданского общества и властей ради продуманной экологической политики. По мнению экспертов, у них система охраны природы и экологического контроля сопоставима с Европейскими странами. То есть, даже в наших условиях при наличии политической воли можно двигаться вперед.

Оценки стоимости природных ресурсов у нас на уровне двадцати-, тридцатилетней давности. Одновременно есть и современные наработки, надо их только утвердить на государственном уровне. Например, при оценке стоимости леса нельзя исходить лишь из цены кубометра древесины. Это и недревесные ресурсы, включая грибы, ягоды, и эстетическая ценность, и польза для нашего здоровья, и источник кислорода и многое другое. Есть экономические подходы, которые позволяют в определенной степени все это учесть, и тогда стоимость леса будет в несколько раз вы-

ше. Такие оценки крайне важны для принятия верных управленческих решений, оценки и возмещения ущерба и многого другого.

– А с точки зрения законодательного регулирования? Что можно было бы предпринять в первую очередь?

– У нас сейчас из законодательства просто вытесняется забота об окружающей среде. Никто не отменял закон о государственной экологической экспертизе, смысл его состоит в том, что перед любым строительством необходимо задуматься о последствиях, о том, как компенсировать вред от этого строительства природе и человеку. Последние поправки к Градостроительному Кодексу сделали ее необязательной. Таким образом, мы потеряли не только важный рычаг контроля соответствия экологическим требованиям, но и предусмотренный в экспертизе по сути единственный законодательно гарантированный механизм общественного участия в принятии управленческих решений. Общественная палата призывает вернуть этот инструмент. И с этим все согласны, включая Министерство природных ресурсов. Но ре-

шения пока нет. Среди других первоочередных законов – закон о плате за негативное воздействие на окружающую среду, об экологическом контроле, о зонах экологического бедствия, об экологическом образовании...

Нарастает озабоченность и со стороны бизнеса – они хотят знать правила игры.

– Критическая масса такой озабоченности рано или поздно должна дать положительный результат, количество перейдет в качество...

– Вопрос только в том, как быстро это произойдет. Сегодня мы обращаемся в Государственную думу с рядом предложений: у нас нет нормально выстроенного законодательства по плате за негативное воздействие на окружающую среду. Руководители предприятий точно должны знать, что можно, а что нельзя, какие выбросы разрешены, сколько им придется за это платить. Проект закона об экологических требованиях к автомобильному транспорту также не принимается в течение ряда лет. В то же время по официальным данным 83 процента загрязнения в Москве приходится на транспорт. Не урегулировано положение и с зонами экологического бедст-

вия.

– **А по каким направлениям такое законодательство может развиваться эффективней? Более полезны «кнут» жестких мер или «пряник» экономических поощрений?**

– Пока, к сожалению, у нас не работает ни то, ни другое. Однако меры поощрения все-таки могли бы быть более эффективными. Необходимо, чтобы всем было ясно за что следует наказание, а за что поощрение. Вести себя экологически грамотно должно быть выгодно. Сейчас этого нет.

– **То есть, выгодно стало вести себя неэкологично....**

– Совершенно верно. Повторю: все оценки экологического ущерба устарели. Стало проще платить относительно небольшие штрафы, чем приобретать дорогостоящее очистное оборудование. Поощрять у нас в стране сложно, налоговая система выстроена жестко, но сделать это все равно необходимо. Льготы нужны, это найдет отклик и у бизнеса, и у населения. Это первоочередная задача.

– **А как Вы оцениваете коррупционный потенциал в этой сфере? К кому могут обратиться эксперты и активисты гражданского общества за помощью? Насколько распространено сознательное бездействие властей?**

– Ослабление экологического законодательства и контроля определяет целый ряд негативных последствий как для природы, так и для общества. На сегодняшний день у нас есть це-

лый ряд обращений Президента по широкому спектру самых различных вопросов, важных для развития общества. Экология – одно из немногих исключений. Такое обращение серьезно изменило бы общий настрой. А сейчас экологов просто не слышат, с ними не спорят, но и не слышат – и как результат ничего и не происходит. Продолжается тенденция по снижению мер экологического контроля. Думаю, это инерция. Нам это уже не нужно. Облегчая природопользование, мы устраняем столь необходимые нам меры по охране окружающей среды. Когда-то это оправдывалось призывом к развитию экономики любой ценой, с последующим решением других проблем, включая и экологию. Но мы и не заметили, как это время пришло – настало время переходить на рельсы устойчивого развития.

Однако инерция продолжается в направлении облегчения природопользования, не исключение водный и лесной кодексы. Когда-то было министерство охраны природы, потом агентство, теперь – департамент в Министерстве природных ресурсов. Штаты контроля сокращены. Могла бы помочь общественность, озабоченность которой нарастает. Для этого нужно определить ее полномочия. Можно было бы предпринять несколько конкретных, простых шагов. Например, все знают, куда позвонить в случае пожара, также должно быть и с охраной природы – каждый должен знать номер, по которому можно со-

общить об экологических нарушениях. Такая система работает в Томске и в ряде других городов. Ясно, что такая мера требует специального внимания – должна работать «горячая линия», а главное необходима соответствующая реакция на сигнал.

Все продолжающаяся реорганизация не позволяет наладить нормальную совместную работу с Министерством природных ресурсов. Даже на этом фоне нам удалось совместно подготовить положение об общественном экологическом контроле – пока можно обойтись и без закона, одним решением министерства, которое делегирует необходимые полномочия, просто все надо доводить до конца. Возможности есть, есть удачные примеры, нужна политическая воля для того, что бы это превратилось в систему.

– **Есть ли удачные примеры общественного участия в охране окружающей среды?**

– Общественная активность позволила обеспечить экологическую безопасность озера Байкал при строительстве трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Серьезная общественная экологическая экспертиза позволила поставить серьезные вопросы перед проектом строительства Катунской ГЭС. Во многих регионах проводятся акции по очистке территорий и водоемов. Опять могу привести примеры из Томской области. Властям с помощью общественности там удалось выстроить эффективную систему радиационного контроля. В деревнях проблема охраняемых территорий и занятости населения решается одновременно. Создается охраняемая территория с мягким природоохранным режимом, где местные жители могут собирать грибы и ягоды. Для них организованы заготовительные пункты. Местное население само оказывается заинтересованным в охране этих территорий. Есть возможности, но это должно стать частью культуры ни одного-двух регионов, а страны в целом.

– **А как удается выстраивать взаимодействие между активистами гражданского общества и экспертами?**

– Определенные проблемы есть и, наверное, будут всегда. Недопонимание присутствует с обеих сторон, но

гражданское общество как раз и должно объединить эти силы. Эксперты, предлагая пути решения проблемы, обычно не обладают необходимым для их реализации влиянием. С другой стороны, общественность обладает реальной протестной силой, с которой приходится считаться. И эти два сообщества надо объединить. Задача состоит в том, чтобы создать действительно общественные организации, включающие активистов и экспертов, опирающихся в своей работе на широкие слои населения на основе серьезных экспертных разработок. Конечно, это предполагает взаимопонимание и взаимное желание к сотрудничеству. Это возможно на основе понимания того, что каждому из этих секторов без поддержки другого трудно будет добиться успеха. Обеспечение поддержки решения этой задачи в регионах – один из приоритетов Центра экологической политики России, где я работаю.

– **Не секрет, что российская экономика сегодня крайне ориен-**

тирована на использование наших богатых природных ресурсов. Как здесь будет развиваться ситуация? Как повысить эффективность использования этих ресурсов?

– Мы уделяем большое внимание энергетической безопасности. Однако эти задачи нельзя решать без учета вопросов безопасности экологической. Если говорить о перспективе, то необходимо готовиться к переходу на возобновляемые источники энергии. Нефть и газ – это ценнейшее сырье не только для сжигания, но и для химических производств. Во всем мире сегодня говорят о возобновляемых источниках. К сожалению, нигде эти источники пока не доминируют. На то есть целый ряд причин: внимания и средств пока еще недостаточно. Мы здесь в самом начале пути. Для нашей страны большие возможности – в направлении повышения энергоэффективности, энергосбережения. По самым скромным оценкам, за счет этого мы можем сократить энергопотребление минимум вдвое. В любом про-

изводстве у нас не привыкли экономить ресурсы, экономить энергию. У нас сейчас показатели использования месторождений ниже, чем в советское время. РАО «ЕЭС» сейчас готовит закон о возобновляемых источниках энергии, Общественная палата его поддерживает. Готовится новая редакция энергетической стратегии. Отрадно, что в стране сейчас все больше говорят об инновационной экономике, основанной на высоких технологиях. Это устремление полностью соответствует экологическим чаяниям, экологи говорили о необходимости такого перехода уже давно.

– **А как относиться к атомной энергетике? Кто-то спешит называть ее возобновляемым источником энергии...**

– Опасность любого источника энергии для окружающей среды – это вопрос технологий. Сжигание угля крайне вредно, однако, сегодня появляются технологии, сводящие этот вред к минимуму. Те, кто развивают атомную энергетику, сами создали

себе негативный имидж, им не верят. В нынешнем виде атомная энергетика – относительный подарок человечеству. Обеспечить полную безопасность никто не может. Остра проблема отходов. Как бы ни оценивать запасы урана, они все равно конечны. Задача экологов – требовать повышения безопасности на основе современных технологий. В перспективе же необходим переход на возобновляемые источники энергии.

– **Вернемся к проблеме экологического воспитания и образования. Формы работы здесь могут быть разными, какие из них кажутся Вам наиболее эффективными?**

– Что сейчас произошло? Мы потеряли предмет экологии в школьной программе. В ряде регионов этот предмет удалось вернуть в программу решением губернаторов. Но на федеральном уровне его больше нет.

Экологические представления необходимы для любой системы образования в качестве мировоззренческой дисциплины, как предмет, который каждому будет объяснять, что пределов для роста и развития нет лишь в том случае, если удастся вписать наши все возрастающие потребности в естественные возможности среды. Идеальным было бы, как это происходит в большинстве западных стран, распределить экологическую компоненту по различным предметам. Причем это актуально как для средней, так и для высшей школы.

Нужна и система неформального образования на базе учреждений культуры, охраняемых территорий, заповедников и национальных парков. И у нас есть замечательные общественные организации, которые этим занимаются. Не обойтись и без социальной рекламы. В этом отношении колоссальная ответственность лежит на представителях культуры и СМИ. Пока журналисты предпочитают давать негативную информацию на природоохранные сюжеты. Необходимо менять имидж экологической тематики, она должна привлекать, а не отталкивать. Даже самые скромные положительные примеры сыграют важную роль. Мировой опыт социальной рекламы в этом направлении очень богат.

– **В западном мире любая возможность экологического туризма**

используется. У нас огромная прекрасная страна, следовательно, мы можем не только зарабатывать этим деньги, но и укреплять здоровье и душевное состояние россиян.

– Наши возможности уникальны. Они недооценены. Как только люди поймут, что экология это приоритет, они научатся не только заботиться о природе, но и извлекать из этого экономическую выгоду, причем не во вред, а на пользу своему здоровью. Для этого необходима заинтересованность как бизнеса, так и населения, то есть все та же экологическая культура. Для развития этой сферы у нас достаточно фантастических мест для инвестиций отечественного бизнеса. Перспективы развития экотуризма должны рассматриваться в качестве важнейших аспектов социально-экономического развития в целом ряде регионов России. Пока примеры такого развития единичны.

– **Завершить наш разговор хотелось бы Вашим прогнозом о перспективах работы Общественной палаты.**

– Несмотря на все сложности в нашей работе, я, по-прежнему, считаю идею интересной и перспективной. Для меня гражданское общество – это, прежде всего, система действенных общественных экспертных советов при госструктурах на всех уровнях и во всех ветвях власти. В этом ключе, Общественная палата РФ – это высший общественный совет. Но это идеальная схема, в жизни все обычно скромнее. Естественно, некоторые трудности возникают. Работа эта общественная, необходимо умудряться совмещать ее с профессиональной деятельностью. Палате следует не только отмечать отдельные недочеты, но и озвучивать от ли-

ца гражданского общества общие предложения по политике и идеологии страны. В качестве примера, можно назвать наши предложения по включению в идеологию страны приоритета повышения ценности природы и человека, вопросов экологически устойчивого развития. Необходимо, чтобы на все наши запросы и предложения была неформальная реакция госструктур. Проводя общественную экспертизу какого-либо законопроекта, наши эксперты вынуждены сверять принятый текст с тем, что мы предлагали. Реакция не обязательно должна быть позитивной, но она должна быть. Должен быть отклик. Успех работы зависит от культуры общения Общественной палаты и госструктур, причем в обоих направлениях. Когда эта культура утвердится, Общественной палате удастся лучше исполнять свои функции. Думаю, перспективы работы будут определяться возможностями Общественной палаты ставить принципиальные вопросы развития страны, которые волнуют гражданское общество, а госструктур – воспринимать и реагировать на эти предложения.

**Беседовал
Николай Пахомов**